

Чернега В.Н.¹

Правые во Франции: эволюция от «партии власти» к угрозе маргинализации

Аннотация. Правые силы во Франции представлены в основном наследниками голлистского Союза за новую республику (СНР), образованного после установления Пятой республики в 1958 г., и Союза за французскую демократию (СФД), созданного В. Жискара д'Эстеном в 1970-е годы. В различных организационных рамках они находились у власти в 1958–1981 и 1996–2012 гг. После поражения на президентских выборах 2012 г. они до сих пор не могут найти выигрышную политическую стратегию и лидера, с которыми можно было бы вновь претендовать на высший пост в государстве и сильные позиции в парламенте.

В статье рассматриваются причины сложившейся ситуации, а также политические перспективы французских правых. В связи с этим анализируются социальные разломы, проявившиеся во Франции в последние десятилетия на фоне глобализации, европейской интеграции и «цифровой революции», и их влияние на политические предпочтения электората. Отмечается, с одной стороны, усиление центристских тенденций, а с другой – тяготение значительной части избирателей к политическим силам на крайних флангах политического спектра,

¹ Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник, ИНИОН РАН; v.n.tchernega@gmail.com

долгое время позиционировавших себя в качестве «внесистемных» и олицетворяемых справа М. Ле Пен, слева Ж.-Л. Меланишом.

Э. Макрон, обещавший «обновить систему» и победивший на президентских выборах в 2017 и 2022 гг., сделал ставку на сочетание правоцентристских и левоцентристских лозунгов. Поскольку правые разделяют значительную часть этих лозунгов и в основном поддерживают политику главы государства, они столкнулись с глубоким кризисом идентичности, который, однако, надеются преодолеть к президентским выборам 2027 г.

Ключевые слова: правые политические силы, социальные разломы, центризм, крайние правые, крайние левые, кризис идентичности.

Франция – «колыбель» разделения политических сил на правые и левые¹. С течением времени содержание «правизны» и «левизны» эволюционировало, изменились и олицетворяющие эти позиции политические силы. Вместе с тем со времен Третьей республики (1870–1940) за правыми закрепился образ «партии порядка», ратующей за приверженность существующему социальному порядку, семье, традиционным ценностям (прежде всего – религии, главным образом католицизму) и за то, чтобы государство неукоснительно обеспечивало общественный порядок. Левые же культивировали представление о себе как о «партии движения», т.е. партии перемен и прогресса. Правых они, напротив, обличали как реакционную силу.

Авторитарный режим Виши (1940–1944), афишировавший правые идеи, дискредитировал во Франции понятие «правизна». В результате в Четвертой республике (1946–1958) и на протяжении большей части существования сменившей ее Пятой республики (1958 – наст. вр.) правые партии предпочитали использовать «нейтральные» или «объединительные» наименования. Так, партия, образованная в поддержку создателя Пятой республики Ш. де Голля, называлась сначала Союз за новую республику (СНР), затем – Союз демократов за республику (СДР). В 1976 г. на ее основе Ж. Ширак учредил Объединение в поддержку республики (ОПР),

¹ Такое деление возникло во Франции в ходе революции 1789 г. Тогда во вновь образованном Национальном собрании сторонники короля заняли места в правой половине зала, а их противники – в левой.

которое Н. Саркози в 2002 г. трансформировал в Союз за народное движение (СНД).

Подобным предпочтениям в названиях правых политических движений способствовало и то, что в условиях сильной конкуренции со стороны хорошо организованной и ориентированной на СССР Французской коммунистической партии (ФКП) они испытывали объективную потребность смягчать присущую им идеологическую фрагментацию. Большинство французских исследователей до сих пор считают актуальным анализ политолога Р. Ремона, выделившего три основные традиции в стане правых – легитимистскую, орлеанистскую и бонапартистскую (восходящие, соответственно, к некогда правившим в стране дому Бурбонов, Орлеанскому дому и Бонапартам) [Rémond, 1954, p. 15–16].

В настоящей статье рассматриваются эволюция правых политических сил во Франции и ситуация, в которой они находятся сегодня¹. Положение крайне правых, в частности Национального объединения (до 2018 г. – Национальный фронт), возглавлявшегося до президентских выборов 2022 г. М. Ле Пен, затрагивается лишь в той мере, в какой это требуется для раскрытия основной темы. Более подробный анализ ситуации в стане крайне правых требует отдельной публикации.

Эволюция правых в 1958–2017 гг.

Период до избрания президентом Франции в 2017 г. Э. Макрона, после чего в расстановке политических сил в стране обозначились некоторые новые тенденции, в целом достаточно хорошо освещен в работах отечественных авторов (см., напр.: [Белинский, 2018 ; Канинская, 2018 ; Шмелёв, 2018]). Тем не менее следует кратко упомянуть ряд моментов, имеющих важное значение

¹ Рамки статьи не позволяют уделить внимание трудам французских мыслителей, которые на разных исторических этапах оказывали влияние на идеологию правых политических течений. Можно лишь упомянуть, к примеру, поэта и публициста Ш. Морраса (1868–1952), приверженца монархического строя и «пламенного националиста», или философа и политолога Р. Арона (1905–1983), которого французские ученые относят к правым либералам [Huguenin, 2006, p. 356–358].

для понимания текущей ситуации в правом лагере. Правые находились у власти во Франции в 1958–1981 и в 1996–2012 гг. Согласно известной легенде, создатель Пятой республики и ее первый президент Ш. де Голль (1958–1969), веривший в необходимость сильного государства, стоящего над классами и не зависящего от партийных распри (т.е. режима с абсолютным преобладанием института президентства), запретил использовать свое имя в названиях партий «даже в форме прилагательного». Однако в парламенте он был вынужден опираться на СНР / СДР, не стеснявшуюся заявлять о своем «голлистском» характере. Эта партия не была монолитной, в ней были представители правых, правых центристов и даже левых центристов («левые голлисты»). Но в целом она поддерживала политический курс Ш. де Голля.

В связи с этим следует напомнить, что в основе политики Ш. де Голля находилась идея о необходимости восстановления «величия Франции». Ш. де Голль абсолютизировал нацию как некую надклассовую непреложную общность, не доверял элитам и пытался продвигать социальные проекты, призванные ослабить межклассовое напряжение¹. В экономике на протяжении большей части своего мандата он практиковал «дирижизм» (фр. *diriger* – руководить), т.е. вмешательство государства в хозяйственные процессы, в том числе с помощью индикативного планирования, на международной арене – не принимал гегемонии США, в 1966 г. вывел Францию из интегрированных военных структур НАТО, стремился к максимальной самостоятельности Франции, полагал, что тогдашний ЕЭС должен стать независимым от США межгосударственным союзом.

В 1974 г. президентом страны был избран В. Жискара д'Эстен, представлявший не голлистское, а право-либеральное течение. Он заметно «либерализовал» экономику, одновременно усилил систему социальной защиты, осуществил нескольких значимых социетальных реформ (в частности, легализацию аборт), несколько расширил права парламента. Во внешней политике он выступал за углубление интеграционного процесса в ЕЭС и укрепление «западной солидарности».

¹ В качестве примера можно привести идею «участия» трудящихся в делах предприятий.

В 1978 г. по инициативе президента на основе созданной им ранее Республиканской партии (РП) был учрежден Союз за французскую демократию (СФД), включивший в себя наряду с право-либеральными элементами ряд центристских структур [Bourlanges, 2022].

Электорат СДР и СФД несколько различался, за СДР голосовало больше управленцев и меньше рабочих, но в целом главной опорой обеих партий была буржуазия, традиционный средний класс (мелкие и средние торговцы, ремесленники, фермеры), среди которого значительное место занимали практикующие (посещающие церковь) католики [Supplément..., 1973].

СДР, в 1976 г. трансформировавшийся в Объединение в поддержку республики (ОПР), был главной силой правого лагеря. Большинство французских специалистов квалифицируют ОПР как неоголистскую организацию. Стоит, однако, привести мнение профессора Национальной школы администрации Ж.-Ф. Кеслера: «в реальности голлизм во Франции практически умер вместе с Ш. де Голлем» [Kesler, 2019, p. 173]. «Голлистские» установки ОПР постепенно эволюционировали, модернистские проекты Ш. де Голля в социальной сфере были фактически преданы забвению, появилось стремление к большему либерализму в экономике, принятию модели более тесной европейской интеграции, сближению с США и НАТО.

Французские авторы обычно связывают эти изменения с деятельностью Ж. Ширака, который руководил ОПР в 1976–1996 гг., а в 1996–2007 гг. занимал пост президента Франции. Один из его биографов, Г. Табар, отмечает, что, хотя у Ж. Ширака и были определенные консервативные предпочтения (к примеру, любовь к сельской Франции, настороженное отношение к иммиграции), сам он не считал себя правым деятелем [Tabard, 2022 a, p. 471]. В начале своего лидерства в ОПР Ж. Ширак обличал «вассальную Францию в империи торгашей» (т.е. в ЕЭС) [Il y a quinze..., 1993], однако в дальнейшем активно поддерживал европейскую интеграцию, продвигал проект «европейской конституции»¹, подготовленный В. Жискар д'Эстеном, а во время перегово-

¹ Как известно, проект «европейской конституции» был отвергнут на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 г.

ров по данному проекту Франция, по инициативе Ж. Ширака, выступила против упоминания в «европейской конституции» христианских корней европейской цивилизации [Tabard, 2022 а, р. 482], хотя приверженность этим корням длительное время была одним из главных маркеров правого лагеря.

Оппортунистические «зигзаги» в биографии Ж. Ширака соответствовали переменам во французском обществе, которые ставили под вопрос прежнее четкое разделение политических сил на правый и левый лагеря. Как констатировал Р. Ремон, электорат страны все более явственно склонялся к центристским позициям [Rémond, 2005, р. 182–187]. Это объяснялось переформатированием социальной структуры Франции в результате глобализации, интернационализации, «цифровой революции», расширения сферы услуг и определенной деиндустриализации. В частности, происходило «размывание» рабочего класса, в рабочей среде уменьшалась доля индустриального пролетариата, началась постепенная «джентрификация» («обуржуазивание») рабочих кварталов в больших городах, особенно в Париже, увеличивалась доля новых «средних» прослоек, порожденных «новой экономикой» и не имевших четко выраженной классовой самоидентификации [Clerval, 2013, р. 97–99]. Классические социальные движения, отражавшие классовую рознь, уступили место социетальным, либертарианским, экологическим, антимилитаристским, феминистским, ЛГБТ и прочим новым движениям. В обществе в целом усилилась тенденция к расширению пространства личной свободы, индивидуального удовольствия, что, помимо прочего, повлекло за собой «размывание» ряда ценностных ориентиров, ограничений и правил (к примеру, регулирующих семейную жизнь), основанных на религиозных предписаниях [Бурмо, 2021].

Указанные социальные и социально-культурные сдвиги вызвали эрозию традиционного правого электората, в котором прежде преобладали люди с консервативными установками. Значительную роль в этом процессе сыграло ослабление позиций религии и церкви [Qui sont les catholiques..., 2014].

Происходившие перемены побудили Н. Саркози, тогдашнего министра внутренних дел Франции, с благословения Ж. Ширака

инициировать в 2002 г. слияние ОНР и СНД в рамках Союза за народное движение (СНД). По сути речь шла об объединении партии, считавшейся неоголлистской, с право-либеральными и право-центристскими структурами, что в принципе отвечало центристским устремлениям электората. Такое объединение стало возможным благодаря отказу (по крайней мере, на словах) от ряда голлистских установок, в частности от «дирижизма» (один из лозунгов СНД гласил: «меньше государства – больше частной инициативы») и чрезмерной централизации системы государственного управления. Во внешней политике приоритет был отдан «западной солидарности» и европейской интеграции. Вопросы, связанные с религией и традиционными семейными ценностями, были «приглушены». В то же время СНД сохранил ряд лозунгов, характерных для правого лагеря: поддержка частной собственности, материальное благополучие через труд и индивидуальную ответственность, обличение «социального тунеядства», порождаемого системой социальных пособий [Tabard, 2022 b, p. 173–187].

На первых порах эта трансформация дала положительные результаты. На парламентских выборах 2002 и 2007 гг. за СНД было отдано больше всего голосов (соответственно 33,5% и 39,5%), что позволило ему получить большинство мест в Национальном собрании [Kesler, 2019, p. 189]. В 2007 г. Н. Саркози стал президентом страны. Но именно в этот период прозвучали «первые звоночки» – предвестники главных проблем, с которыми правые столкнулись в дальнейшем.

С одной стороны, центризм Н. Саркози оказался недостаточным для ряда деятелей бывшего СНД. В 2007 г. СНД покинул Ф. Байру (министр образования в 1994–1997 гг.), основавший Демократическое движение (ДД). В 2012 г. его примеру последовали другие бывшие представители СНД, учредившие Союз демократов и независимых (СДН).

С другой стороны, на президентских выборах 2002 г. во второй тур впервые вышел лидер крайне правого Национального фронта (НФ) Ж.-М. Ле Пен, «скрестивший шпаги» с Ж. Шираком, который, сплотив вокруг себя почти все остальные политические силы под лозунгом борьбы с «фашистской опасностью», в конце концов одержал убедительную победу. И тем не менее, несмотря

на политическую изоляцию, репутацию демагога и популиста, судебные преследования за ряд высказываний, в частности за отрицание Холокоста, Ж.-М. Ле Пен набрал 17,79% голосов [Élection présidentielle 2002..., 2002]. Проголосовавших за него избирателей привлекли суверенистская, протекционистская, антииммигрантская риторика лидера НФ, а также его обещания усилить борьбу с преступностью и в целом обеспечить внутреннюю безопасность в стране в условиях, когда в пригородах французских метрополий происходили волнения молодежи, в частности молодых мусульман [Programme de J.-M. LePen..., 2002].

Н. Саркози учел опыт Ж. Ширака в ходе избирательной кампании на президентских выборах 2007 г. Его заявления о решимости жестко противостоять волнениям, предоставить правоохранительным структурам новые ресурсы и возможности для подавления всплеск насилия и преступности стали одним из факторов, обеспечивших ему победу в президентской гонке. Однако в период его президентства (2007–2012) ситуация лишь усугубилась, а в политическом плане она осложнялась тем, что молодые выходцы из иммигрантской среды достигли избирательного возраста и могли влиять на результаты электоральных баталий. Левые силы, в частности – социалисты, благожелательно относившиеся к иммиграции и выдвигавшие предложения, направленные на социальную интеграцию и соблюдение прав человека, имели больше шансов привлечь к себе данных избирателей.

Таким образом, на правом фланге СНД появилась угроза в виде НФ, «отгрызающего» у партии власти ее традиционный электорат, социально-экономические чаяния которого Н. Саркози был не способен удовлетворить: он проводил курс на либерализацию экономики, поощряемый Евросоюзом и выгодный в основном «продвинутому» категориям населения, связанным с глобализацией, интернационализацией и «цифровой революцией». На левом фланге СНД теснили социалисты, умело работавшие с избирателями иммигрантского происхождения и «социетальщиками». В этих условиях Н. Саркози, с одной стороны, сделал ставку на традиционные правые лозунги, касающиеся иммиграции, внутренней безопасности, нации, религии. Он попытался сочетать

жесткую позицию в отношении бунтарей и правонарушителей иммигрантского происхождения с признанием неудачи политики «мультикультурализма», открытием дискуссии о «национальной идентичности» французов и заявлениями о том, что «Франция в основном является католической страной», которая «не должна забывать свои христианские корни» [Tabard, 2007]. С другой стороны, президент продолжил линию своего предшественника Ж. Ширака на демаркацию с Национальным фронтом, выступая за недопустимость избирательных альянсов с ним (поскольку на низовом уровне некоторые представители СНД были не прочь объединиться с «лепенистами» против левых кандидатов).

Комбинирование этих двух стратегий позволило Н. Саркози консолидировать значительную часть консервативного электората, а также колеблющихся избирателей, напуганных ростом насилия и преступности в стране. Но этого оказалось недостаточно для того, чтобы выиграть президентские выборы в 2012 г. С небольшим перевесом на них победил Ф. Олланд (2012–2017), причем, как указывает, например, французский специалист Ж. Кепель, победу Ф. Олланду обеспечили, с одной стороны, получившие право голосовать молодые мусульмане, с другой – представители ЛГБТ-сообщества, воодушевленные обещанием кандидата-социалиста узаконить однополые браки и предоставить возможность однополым парам усыновлять (удочерять) детей [Kepel, 2015]. Но все же главной причиной поражения Н. Саркози стало недовольство многих избирателей проводимым им социально-экономическим курсом, усугублявшим социальные расколы в стране. Немалая часть избирателей была обеспокоена откровенно проамериканским курсом президента, возвратившим Францию в 2009 г. в интегрированные военные структуры НАТО (кроме Группы ядерного планирования).

Тем не менее Н. Саркози, ставший лидером СНД в 2014 г., продолжал прежний курс, афишируя правый характер партии. В 2015 г. по его инициативе партия сменила название и стала именоваться «Республиканцы». Новое название, напоминающее «Правых республиканцев» эпохи Третьей республики, должно было повысить привлекательность партии для правого электората,

часть которого тяготела к Национальному фронту, в то время как правоцентристски настроенные избиратели должны были в любом случае поддержать ее против левых.

На практике эту стратегию должен был осуществлять на президентских выборах 2017 г. Ф. Фийон (премьер-министр Франции в 2012–2017 гг.), выигравший внутрипартийную гонку за право быть кандидатом. Главным лозунгом своей предвыборной кампании Ф. Фийон сделал противодействие «исламскому тоталитаризму», что стало сверхактуально после террористических актов с большим количеством жертв, совершенных исламистами в Париже в 2015 г. и в Ницце в 2016 г. Заявляя о своей приверженности католицизму, Ф. Фийон предлагал решать проблему иммиграции из мусульманских стран путем введения квот для иммигрантов, по канадской модели. Во внешнеполитической сфере он позиционировал себя как умеренного сторонника глобализации, европейской интеграции и более твердого отстаивания национальных интересов Франции в ЕС [Fillon, 2015 a ; Fillon, 2015 b]. Стоит отметить, что на правом фланге М. Ле Пен, дочь Ж.-М. Ле Пен, сменившая его в качестве лидера Национального фронта, жестко критиковала глобализацию и европейскую интеграцию, выдвигала протекционистские лозунги, фактически требовала положить конец притоку иммигрантов. Она также обещала вывести Францию из НАТО, ЕС и вернуть национальную валюту франк [144 engagements..., 2017].

На первых порах, на фоне крайней непопулярности Ф. Олланда, более умеренные программные положения сделали Ф. Фийона фаворитом предвыборной гонки. Однако перед самым первым туром он стал «героем» коррупционного скандала, что не позволило ему пройти дальше: его обвинили в том, что в бытность депутатом Национального собрания он способствовал фиктивному трудоустройству своей супруги, а также в ряде более мелких преступлений. Президентом стал Э. Макрон, победивший во втором туре М. Ле Пен (которая набрала 33,9% голосов, несмотря на то, что против нее объединились почти все политические силы, медийные и интеллектуальные элиты) [Élection présidentielle 2017..., 2017].

На парламентских выборах того же года «Республиканцы» потерпели новое поражение, их представительство в Национальном

собрании уменьшилось со 196 до 112 депутатов, в то время как вновь образованная партия Э. Макрона «Республика в движении» получила 308 мандатов, а поддержавшее его Демократическое движение Ф. Байру – 42 мандата. Вместе они обеспечивали президенту абсолютное большинство (всего Национальное собрание насчитывало 577 депутатов). «Республиканцы» могли утешаться лишь тем, что социалисты потеряли 250 мандатов из 280, а Национальный фронт М. Ле Пен получил всего восемь мандатов [Les élections législatives..., 2017].

Очевидно, «Республиканцы» недооценили тот факт, что главной причиной непопулярности Ф. Олланда было проведение им того же курса, что и Н. Саркози, – курса на либеральную модернизацию экономики, лишь несколько смягчавшегося системой социальной защиты (отсюда его характеристика – «социал-либерализм»). Во внешнеполитической сфере Ф. Олланд показал себя еще более проамериканским лидером, чем его предшественник. Сходство политики правого и левого президентов стало основной причиной обострения давно существовавших в стране «антиэлитных» настроений: по мнению значительной части населения, французские элиты представляли собой единую закрытую «касту», живущую своими эгоистическими интересами, озабоченную главным образом воспроизводством себя в следующих поколениях и тем самым увековечивающую социальное неравенство [Anceau, 2020, p. 404–405]. Регулярно случавшиеся коррупционные скандалы в структурах власти лишь укрепляли данную часть французов в их убеждении. Скандал вокруг Ф. Фийона, по всей видимости, стал «последней каплей», окончательно подорвавшей доверие к традиционному партийно-политическому истеблишменту.

Большую роль в победе Э. Макрона сыграло то, что он был новым человеком в политике, а также вовремя уловленная им тенденция к усилению центристских симпатий в электорате. В ходе избирательной кампании он делал акцент на том, что деление политических сил на правые и левые устарело, и предлагал создать вокруг своей кандидатуры «широкий центр» для обновления политической, экономической и социальной жизни в стране. И действительно, его программные положения представляли собой смесь правоцентристских и левоцентристских лозунгов. Во внешней поли-

тике Э. Макрон позиционировал себя как глобалиста, считающего миграцию естественным процессом, и убежденного «европеиста», исходящего из того, что в условиях, когда приоритеты США сдвинулись в Азию, ЕС не остается ничего другого, как только укреплять свою самостоятельность [Macron, 2016].

Победа «макронизма» означала, что в качестве правящей силы в Пятой республике впервые утвердилось течение, объединившее правых и левых центристов. В результате правый и левый лагерь переформатировались: часть политиков примкнула к Э. Макрону, другая часть в основном разделилась между Национальным фронтом М. Ле Пен (с 2018 г. – Национальное объединение, НО) и крайне левым движением «Непокоренная Франция» во главе с Ж.-Л. Меланшоном.

Правые в кризисе

В конечном итоге и левые, и правые оказались в глубоком кризисе, усугубившемся тем, что Э. Макрон призвал их представителей в правительство. В частности, республиканец Э. Филипп в 2017–2020 гг. был премьер-министром, а его коллега по партии Б. Ле Мэр в 2017 г. стал главой важнейшего Министерства экономики, финансов, промышленного и цифрового суверенитета. В октябре 2017 г. Политбюро партии «Республиканцы» приняло решение уйти в оппозицию по отношению к власти и лишить членства в партии министров, а также депутатов, перешедших в пропрезидентскую парламентскую фракцию «Республика в движении». На практике это означало, что «Республиканцы» лишились значительного числа своих видных деятелей.

Главное, однако, состояло в том, что они не могли определиться со своей политической стратегией: они не могли по-настоящему возражать ни против продолжения президентом и правительством политики модернизации экономики, рынка труда и системы социальной защиты в либеральном духе, ни против таких лозунгов Э. Макрона как, например, «больше работать, чтобы больше зарабатывать». Многие депутаты-республиканцы голосовали в Национальном собрании за реформы Э. Макрона, в частности, за перевод на рыночные рельсы Национальной компании железных

дорог (НКЖД) и авиакомпании «Эр Франс» (обе структуры контролировались государством), или высказывались в поддержку его указов, увеличивавших прерогативы работодателей и устанавливавших более строгие условия для получения пособий по безработице. В целом депутаты-республиканцы поддерживали и внешнюю политику президента, в частности, его курс на углубление и расширение европейской интеграции.

Позиции большинства республиканцев в идейно-политическом плане были близки к позициям правого крыла «Республики в движении», что, естественно, не способствовало поиску идентичности, которая позволила бы партии «Республиканцы» привлечь на свою сторону оппозиционно настроенных избирателей. В то же время руководство партии по-прежнему дистанцировалось от Национального объединения, как от крайне правой и популистской структуры, хотя при М. Ле Пен НО в определенной степени эволюционировало в сторону правого центра. По сути, оно постепенно вторгалось в политическую нишу «Республиканцев», но при этом позиционировало себя в качестве силы, не связанной с истеблишментом. Стратегия НО оказалась успешной, и «Республиканцы» постепенно утрачивали свои политические позиции [Tabard, 2022 b, p. 485].

В довершение всего «Республиканцы» оказались в полной растерянности перед лицом протестного движения «желтых жилетов», начавшегося в ноябре 2018 г. Масштабы движения (на начальном этапе его поддерживали около 80% французов) и яростные действия ряда его участников потрясли властную верхушку. Для движения «желтых жилетов» была характерна большая социальная пестрота, но основу его составляли представители среднего класса, полагавшие, что в результате реформ Э. Макрона они могут лишиться своей социальной идентичности, «новые бедные» (люди, имеющие работу, в том числе квалифицированную, но плохо оплачиваемую), французы, проживавшие на периферии, в маленьких городах и поселках, и считавшие, что власть забыла о них. Большинство «желтых жилетов» не скрывали, что враждебно настроены к элитам страны [Бурмо, Лапина, 2019].

«Республиканцы» не смогли воспользоваться этим социальным взрывом в своих интересах: он напугал их не меньше, чем представителей власти. В конце концов они, как и большая часть традиционного правого электората, поддержали усилия президента по «наведению порядка», и политически это оказалось на руку Э. Макрону.

Разразившаяся в 2020 г. пандемия коронавируса на какое-то время привела к ослаблению общей политической активности в стране. В целом «Республиканцы» поддержали чрезвычайные меры власти, в том числе введение режимов карантина. Э. Макрону удалось удержать ситуацию под контролем [Лапина, 2022], но «Республиканцам» это не принесло никаких политических дивидендов, поскольку одновременно они пытались убедить общественное мнение, что находятся в лагере оппозиции.

Трудности с выработкой оппозиционной стратегии сочетались у «Республиканцев» с организационным кризисом. С декабря 2017 по декабрь 2022 г. в партии сменилось пять председателей и четыре генеральных секретаря. Лидеры, на которых возлагались надежды в плане «возрождения» партии, – Л. Вокье, Э. Сьютти, О. Марле, О. Прадье, К. Жакоб, – один за другим отказывались играть эту роль, а сохранявший влияние в партии Н. Саркози не подходил для такой роли, поскольку был фигурантом ряда уголовных дел коррупционного характера. В конечном счете накануне выборов в Европейский парламент в 2019 г. список «Республиканцев» возглавило новое лицо – философ, школьный преподаватель Ф.-К. Беллями. Он получил известность после того, как в 2014 г. опубликовал памфлет «Лишенные наследия, или настоятельная необходимость передавать», в котором критиковал Министерство просвещения за то, что оно сделало приоритетом школьного образования не знания, а борьбу с «гомофобией» и «сексизмом» [Bellamy, 2014]. Однако на указанных выборах «Республиканцы» набрали лишь 8,48% голосов (для сравнения: на аналогичных выборах 2014 г. СНД получила 20,81%). В то же время Национальное объединение М. Ле Пен заняло первое место, получив 24,8% голосов [Résultats des élections européennes..., 2014 ; Résultats des élections européennes..., 2019].

К счастью для «Республиканцев», они сохранили довольно сильные позиции на региональном, департаментском и муниципальном уровнях, где большое значение имеет «укорененность»

кандидатов, их личное влияние. Отсюда хорошие результаты партии на выборах этих уровней в 2020–2021 гг. Поскольку верхняя палата французского парламента, Сенат, избирается коллегиями избирательных округов, в которых преобладают региональные, департаментские и муниципальные советники, в 2021 г. «Республиканцы» смогли провести в Сенат 145 представителей и сформировали там самую многочисленную фракцию (общая численность сенаторов – 348 человек) [Liste des sénateurs..., 2021].

Но главной целью партии было продвинуться на президентских и парламентских выборах 2022 г. «Республиканцам» удалось выдвинуть единого кандидата на пост главы государства – председателя регионального совета Иль-де-Франс (центральный регион страны) В. Пекресс. Опросы общественного мнения поначалу прочили ей статус основного соперника Э. Макрона. Однако ее избирательная программа не содержала почти ничего, что не предлагал бы действующий президент, который охотно перехватывал лозунги соперников справа и слева, когда этого требовала политическая конъюнктура.

В программных положениях В. Пекрес упоминались поощрение частного предпринимательства, переориентация социальных пособий на большую поддержку семей с детьми, расширение возможностей правоохранительных органов в борьбе с преступностью, установление более строгих правил для легализации иммигрантов в стране и облегчение условий для высылки иммигрантов, находящихся в стране незаконно, активизация политики противодействия «исламскому тоталитаризму», неприятие «коммунотаризма» (сплочение иммигрантов в закрытых общинах, живущих по своим законам) [Pécresse, 2022, p. 61–101]. В связи с этим стоит отметить, что в 2021 г. по инициативе Э. Макрона во Франции был принят закон, который, с легкой руки главы государства, СМИ называли «законом о борьбе с сепаратизмом». Он предусматривал ряд мер, направленных против «коммунотаризма» и распространения идей воинствующего исламизма, в частности, закрытие подпольных мечетей и высылку имамов-иностранцев, проповедующих такие идеи [LOI N 2021–1109..., 2021]. Иначе говоря, состязаться с

Э. Макроном в этой области можно было лишь при условии выдвижения куда более радикальных предложений.

Несомненной тактической ошибкой В. Пекресс было утверждение о необходимости повысить возраст выхода на пенсию с 62 до 65 лет – идея, вызывавшая неприятие большинства французов [Pécresse, 2022, p. 60, 126].

Все это вместе взятое, наряду с невыразительной избирательной кампанией, обернулось катастрофическим результатом на выборах – кандидат «Республиканцев» получила в первом туре лишь 4,78% голосов. Во втором туре, как известно, вновь победил Э. Макрон, но на этот раз соперничавшую с ним М. Ле Пен поддерживали уже 41,45% французов, принявших участие в голосовании [Annonce des résultats..., 2022]. Она по-прежнему позиционировала себя как защитницу разоряемых глобализацией и европейской интеграцией социальных категорий и сторонницу развития национальной экономики, но в то же время больше не требовала выхода Франции из НАТО, ЕС и зоны евро, а ограничилась обещаниями добиваться трансформации Евросоюза в межгосударственный союз, а в рамках ЕС – положить конец участию Франции в его интегрированных военных структурах [Projet pour la France..., 2022]. Такой сдвиг в сторону центра закономерно привел к появлению на правом фланге М. Ле Пен яркого суверениста и национал-патриота Э. Земмура, создавшего партию «Реконкиста». Однако М. Ле Пен удалось компенсировать связанные с этим потери на уровне электората, оттянув к себе часть избирателей «Республиканцев», Э. Макрона и даже «Непокоренной Франции» [Tabard, 2022 b, p. 489].

На парламентских выборах 2022 г. «Республиканцы» потерпели новое поражение. Их представительство в Национальном собрании уменьшилось со 112 до 61 депутата. В то же время избирательный блок Ж.-Л. Меланшона «Новый народный, экологический и социальный союз» (ННЭСС) получил 131 мандат, Национальное объединение – 89 мандатов. Но с учетом того, что пропрезидентский избирательный блок «Вместе» завоевал только 245 мандатов (на 105 мандатов меньше, чем «Республика в движении» и Демократическое движение Ф. Байру в 2017 г.) и утратил абсолютное большинство, «Республиканцы» могут теперь высту-

пать в роли арбитра при голосовании по важным правительственным законопроектам в тех случаях, когда эти законопроекты не набирают необходимого числа голосов в Национальном собрании. Это повышает политический вес «Республиканцев» перед лицом власти [Législatives..., 2022].

Теоретически данная ситуация дает «Республиканцам» шанс в определенной мере влиять на политику президента и правительства и тем самым укреплять свои позиции на уровне электората. Проблема, однако, в том, что им по-прежнему не удастся демаркироваться, отдалиться от президентского блока. Особенно ярко это проявилось в 2023 г. во время осуществления Э. Макроном реформы, предусматривающей повышение возраста выхода на пенсию с 62 до 64 лет. Большинство французов было против реформы, в результате в стране начались массовые выступления протеста. Против также выступили профсоюзы и оппозиционные партии, в частности, движение Ж.-Л. Меланшона и Национальное объединение. Чтобы провести законопроект через Национальное собрание правительству пришлось воспользоваться ст. 49 конституции Франции, позволяющей обойти голосование по законопроекту путем постановки вопроса о доверии, что было чревато роспуском палаты и новыми выборами. Законопроект был принят, причем решающую роль в этом сыграли голоса депутатов-республиканцев, в большинстве своем поддерживавших повышение пенсионного возраста [Galiero, 2023].

Однако недовольство реформой в стране не исчезло, а лишь усилилось. Как показывают опросы общественного мнения, на этой волне еще больше возросло число французов, поддерживающих М. Ле Пен, которая оставила пост председателя Национального объединения, но остается его неформальным лидером [Sondage Ifop-Fiducial..., 2023]. Очевидно, что в этих условиях «Республиканцы» вряд ли могут надеяться на укрепление своих избирательных позиций. Дополнительным ударом по их рейтингу стал обвинительный приговор Н. Саркози, вынесенный парижским судом в мае 2023 г. За осуществленную в 2014 г. попытку повлиять на члена Кассационного суда, чтобы тот информировал бывшего президента о содержании записей прослушивания его телефона, Н. Саркози был

осужден на два года условного тюремного заключения и один год реального [Gatinois, 2023].

«Республиканцам» по-прежнему не удастся избрать лидера, который имел бы шансы побороться за пост главы государства на выборах 2027 г. С учетом сказанного выше, эта задача представляется весьма трудной.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Белинский А.В. (2018). «Восстание против элит» : всплеск праворадикального популизма в Западной Европе // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 14–36 [Belinsky A.V. (2018). «The revolt against elites» : radical right populism surge in Western Europe [*«Vosstanie protiv elit» : vsplesk pravoradikal'nogo populizma v Zapadnoi Evrope*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 14–36] (In Russian).

Бурмо Д. (2021). Две Франции через призму социальных движений // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 3. – С. 113–135 [Bourmaud D. (2021). Two Frances through the prism of social movements [*Dve Frantsii cherez prizmu sotsial'nykh dvizhenii*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 3. – P. 113–135] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.03.05.

Бурмо Д., Лапина Н.Ю. (2019). Движение «желтых жилетов» : взгляд из России и Франции // Россия и современный мир / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 3. – С. 37–63 [Bourmaud D., Lapina N. Yu. (2019). Movement of «Yellow Vests» : view from Russia and France [*Dvizhenie «zheltykh zhiletov» : vzglyad iz Rossii i Frantsii*] // Russia and contemporary world / RAS, INION. – Moscow. – N 3. – P. 37–63] (In Russian). DOI: 10.31249/rsm/2019.03.03.

Канинская Г.Н. (2018). Метаболизмы правого популизма во Франции XXI века // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право / РАН, ИНИОН. – Москва. – Т. 11, № 3. – С. 85–101 [Kaninskaya G.N. (2018). The metabolism of the right populism in France of the 21 st century [*Metabolizmy pravogo populizma vo Frantsii XXI veka*] // Outlines of global transformations: politics, economics, law / RAS, INION. – Moscow. – Vol. 11, Issue 3. – P. 85–101] (In Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-85-101.

Лапина Н.Ю. (2022). Франция : жизнь в условиях пандемии // Россия и современный мир / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 119–134 [Lapina N. Yu. (2022). France : living in a pandemic [*Frantsiya : zhizn' v usloviyakh pandemii*] // Russia and contemporary world / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 119–134] (In Russian). DOI: 10.31249/rsm/2022.02.07.

Шмелёв Д.В. (2018). Французский центризм в испытании выборами 2017 г. // Актуальные проблемы Европы // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 137–155 [Shmelev D.V. (2018). French centrism in the test of 2017 elections [Frantsuzskii tsentrizm v ispytanii vyborami 2017 g.] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 137–155] (In Russian).

144 engagements présidentiels : Marine 2017. (2017) // Marine2017. – Paris. – 24 p. – URL: <https://web.archive.org/web/20170207003509/https://www.marine2017.fr/wp-content/uploads/2017/02/projet-presidentiel-marine-le-pen.pdf> (date of access: 30.08.2023).

Annonce des résultats officiels du second tour de l'élection présidentielle et proclamation de l'élection du Président de la République par M. Laurent Fabius, Président du Conseil constitutionnel. (2022) // Élection présidentielle 2022. – Paris. – URL: <https://presidentielle2022.conseil-constitutionnel.fr/les-communiques/resultats-du-second-tour.html> (date of access: 30.08.2023).

Anceau E. (2020). Les élites françaises : dès Lumières au grand confinement. – Paris : Passés composés. – 462 p.

Bellamy F.-X. (2014). Les déshérités ou l'urgence de transmettre. – Paris : Plon. – 222 p.

Bourlanges J.-L. (2022). Valéry Giscard d'Estaing, le centre en majesté // Les grandes figures de la droite / J.-Ch. Buisson, G. Tabard (Dir.). – Paris : Editions Perrin. – P. 449–470.

Clerval A. (2013). Paris sans le peuple : la gentrification de la capitale. – Paris : La Découverte. – 336 p.

Élection présidentielle 2002 : résultats des deux tours. (2002) // Vie-publique. – Paris. – URL: <https://www.vie-publique.fr/eclairage/21968-election-presidentielle-2002-resultats-des-deux-tours> (date of access: 30.08.2023).

Election présidentielle 2017 : résultats des deux tours. (2017) // Vie-publique. – Paris. – URL: <https://www.vie-publique.fr/eclairage/23919-election-presidentielle-2017-resultats-des-deux-tours> (date of access: 30.08.2023).

Fillon F. (2015 a). Faire. – Paris : Albin Michel. – 320 p.

Fillon F. (2015 b). Vaincre le totalitarisme islamique. – Paris : Albin Michel. – 162 p.

Galiero E. (2023). À droite, les LR cherchent à sortir de la crise des retraites // Le Figaro. – Paris. – 11.04. – URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/a-droite-les-lr-cherchent-a-sortir-de-la-crise-des-retraites-20230411> (date of access: 30.08.2023).

Gatinois C. (2023). La condamnation de Nicolas Sarkozy suscite la stupéfaction et l'émoi au sein du parti Les Républicains // Le Monde. – Paris. – 18.05. – URL: <https://www.lemonde.fr/politique/article/2023/05/18/la->

condamnation-de-nicolas-sarkozy-suscite-la-stupefaction-et-l-emoi-au-sein-du-parti-les-republicains_6173809_823448.html (date of access: 30.08.2023).

Huguenin F. (2006). Histoire intellectuelle des droites. – Paris : Editions Perrin. – 496 p.

Il y a quinze ans Jacques Chirac lance l'appel de Cochin. (1993) // Le Monde. – Paris. – 12.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1993/12/12/dates-il-y-a-quinze-ans-jacques-chirac-lance-l-appel-de-cochin_3974697_1819218.html (date of access: 30.08.2023).

Kepel G. (2015). Terreur dans l'Hexagon : genèse du djihad français. – Paris : Editions Gallimard. – 352 p.

Kesler J.-F. (2019). Les idées politiques et les partis en France. – Paris : L'Harmattan. – 262 p.

Législatives 2022 : résultats définitifs et composition de l'Assemblée. (2022) // Vie-publique. – Paris. – URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/285441-legislatives-2022-resultats-definitifs-et-composition-de-l-assemblee> (date of access: 30.08.2023).

Les élections législatives de 2017. (2017) // Vie-publique. – Paris. – URL: <https://www.vie-publique.fr/eclairage/286001-resultats-des-elections-legislatives-2017> (date of access: 30.08.2023).

Liste des sénateurs par groupes politiques. (2021) / Le Sénat. – Paris. – URL: <https://www.senat.fr/senateurs/grp.html> (date of access: 30.08.2023).

LOI N 2021-1109 du 24 août 2021 confortant le respect des principes de la République. (2021) // Légifrance. – Paris. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000043964778> (date of access: 30.08.2023).

Macron E. (2016). Révolution : c'est notre combat pour la France. – Paris : XO Editions. – 270 p.

Pécresse V. (2022). Le temps est venu. – Paris : Bouquins Editions. – 176 p.

Programme de M. Jean-Marie Le Pen, Président du Front national et candidat à l'élection présidentielle 2002, intitulé «Pour un avenir français», avril 2002. (2002) // Vie-publique. – Paris. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/129981-programme-de-m-jean-marie-le-pen-president-du-front-national-et-candid> (date of access: 30.08.2023).

Projet pour la France de Marine Le Pen. (2022) // Mlafrance. – Paris. – 36 p. – URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf> (date of access: 30.08.2023).

Résultats des élections européennes 2014. (2014) / Parlement européen. – Strasbourg. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/fr/country-results-fr-2014.html> (date of access: 30.08.2023).

Résultats des élections européennes 2019. (2019) / Parlement européen. – Strasbourg. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/fr/resultats-nationaux/france/2019-2024/> (date of access: 30.08.2023).

Rémond R. (1954). La droite en France de 1815 à nos jours. – Paris : Aubier. – 544 p.

Rémond R. (2005). Les droites aujourd'hui. – Paris : Editions Audibert. – 288 p.

Sondage Ifop-Fiducial : Marine Le Pen en tête des intentions de vote pour 2027. (2023) // Sud-Radio. – Paris. – 05.04. – URL: <https://www.sudradio.fr/politique/marine-le-pen-en-tete-des-intentions-de-vote> (date of access: 30.08.2023).

Supplément aux «Dossiers et documents» du «Le Monde» : les forces politiques et les élections législatives de mars 1973. (1973). – Paris. – 68 p.

Tabard G. (2007). Sarkozy défend les «racines chrétiennes» de la France // Le Figaro. – Paris. – 21.12. – URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/2007/12/21/01002-20071221ARTFIG00011-sarkozy-defend-les-racines-chretiennes-de-la-france.php> (date of access: 30.08.2023).

Tabard G. (2022 a). Jacques Chirac, la droite qui ne s'aime pas // Les grandes figures de la droite / J.-Ch. Buisson, G. Tabard (Dir.). – Paris : Editions Perrin. – P. 470–495.

Tabard G. (2022 b). La malédiction de la droite : 60 ans de rendez-vous manqués. – Paris : Editions Perrin. – 524 p.

Qui sont les catholiques en France? (2014) // Le Monde. – Paris. – 24.01. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2014/01/24/qui-sont-les-catholiques-de-france_4354161_3224.html (date of access: 30.08.2023).

DOI: 10.31249/ape/2023.04.08

Chernega V.N.¹

***The right-wing forces in France:
the evolution from the «party of power»
to the threat of marginalization***

Abstract. *In France, the right-wing forces are mainly represented by the heirs of the Gaullist Union for the New Republic (French: Union pour la nouvelle République, UNR), formed after the establishment of the Fifth Republic in 1958, and the Union for French Democracy (French: Union pour la démocratie française,*

¹ *Chernega Vladimir Nikolaevich* – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher, INION RAN; v.n.tchernega@gmail.com

UDF), created by President V. Giscard d'Estaing in the 1970 s. In various organizational frameworks, they were in power in 1958–1981 and 1996–2012. Since the defeat in the 2012 presidential election, the French right still cannot find a winning political strategy and a leader with whom they could again claim the highest post in the state and a strong position in parliament.

The article considers the reasons that led the French right to this situation, as well as their political prospects. In this regard, the social fractures that have manifested themselves in France in recent decades because of globalization, European integration and the «digital revolution» and their impact on the political preferences of the electorate are analyzed. It is noted, on the one hand, the strengthening of centrist tendencies, on the other hand, the attraction of a significant part of voters to the forces on the extreme flanks of the political spectrum, positioning themselves as «outside the system» and personified on the right by M. Le Pen, on the left by J.-L. Mélenchon.

E. Macron, who won the presidential elections in 2017 and 2022, bet on a combination of center-right and center-left slogans and a promise to «update the system». Since the right-wing forces share a significant part of these slogans and mainly support the policy of the head of state, they have found themselves in an identity crisis, which, however, they hope to overcome by the 2017 presidential elections.

Keywords: political right, social rifts, centrism, extreme right, extreme left, identity crisis.

Статья поступила в редакцию (Received) 10.06.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 14.06.2023

Принята к публикации (Accepted) 25.06.2023